

АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ФИНАНСОВОГО КАПИТАЛА В МОДЕЛЯХ БИЗНЕС-УЧЕТА И ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ**Виктор Сергеевич ПЛОТНИКОВ^а, Замир Магомедвелиевич АЗРАКУЛИЕВ^б**

^а доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, финансов и учета, Севастопольский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Севастополь, Российская Федерация
vplotnikov@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5819-6102

^б кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита, Дагестанский государственный аграрный университет им. М.М. Джамбулатова, Махачкала, Российская Федерация
azrakulievzamir@mail.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 4435-9422

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 05.10.2017
Получена в доработанном виде 01.11.2017
Одобрена 15.11.2017
Доступна онлайн 29.01.2018

УДК 303.724

JEL: G12

Ключевые слова:

фундаментальные концепции финансового капитала.

интегрированной отчетности, бизнес-учет, интегрированная отчетность, концепция финансового капитала, капитализация транзакционных издержек

Аннотация

Предмет. Тема исследования ограничена анализом содержания концепции финансового капитала, рассматриваемого в отличие от традиционной теории бухгалтерского учета в качестве актива организации (финансовых активов), а не ее пассивов, как, например, капитал и резервы. По существу, запас стоимости финансового капитала трансформируется в другие виды капиталов (производственного, клиентского, человеческого, социального и др.), совокупная стоимость которых предопределяет оценку стоимости бизнеса в целом.

Цели. Основная цель исследования заключается в признании и классификации активов финансового капитала и источников его образования. Кроме того, значительное внимание уделено процессам трансформации запаса стоимости финансового капитала в запасы стоимости других видов капиталов в процессе создания стоимости в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах функционирования организации.

Методология. В основу методологии исследования формирования запаса стоимости финансового капитала положена гипотеза о том, что Международный стандарт интегрированной отчетности изменяет философию и методологию бухгалтерского учета как экономической науки, в обоснование которой использовались нормативная и позитивная экономика и экономическое искусство интегрированного мышления.

Результаты. Дано обоснование классификации объектов финансового капитала (активов) и источников его образования, выдвинуты и обоснованы гипотезы бизнес-учета и интегрированной отчетности, направленные на изменение философии бухгалтерского учета и использования при этом интегрированного мышления по формированию новых подходов в методологии бизнес-учета в рамках концепции

Выводы. Понимание содержания и анализ концепции финансового капитала позволило ввести в его структуру гудвилл как рыночную капитализацию части стоимости финансовых вложений, определить принцип соответствия поставленных целей с возможностями финансового капитала по формированию запаса стоимости других капиталов организации, определить процессы капитализации транзакционных издержек при оценке стоимости отдельных видов капиталов.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Плотников В.С., Азракулиев З.М. Анализ концепции финансового капитала в моделях бизнес-учета и интегрированной отчетности // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 149 – 165.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.1.149>

В фундаментальных концепциях интегрированной отчетности финансовый капитал определен в качестве резерва средств, которые имеются у организации для использования при производстве товаров или услуг, поступают через финансовые (долговое, доленое финансирование и гранты) или создаются в результате операций или инвестиций¹.

Определение финансового капитала в качестве резерва средств означает иммобилизацию средств при создании резерва денежных средств, используемых на определенные цели, например, формирование запаса стоимости производственного капитала в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах. Однако формирование резерва денежных средств, основного элемента финансового капитала, противоречит определению, в котором капитал – это запас стоимости, который увеличивается, уменьшается или трансформируется в результате деятельности организации². Подчеркнем, что именно запас стоимости, а не фактический резерв денежных средств, означающий их исключение из оборота на длительный период.

Анализируя понятие финансового капитала, В.Г. Когденко и М.В. Мельник дают более точную его характеристику: «Финансовый капитал – это часть финансовых ресурсов компании, которые вложены в оборот с целью получения дохода, это средства инвесторов и кредиторов, инвестированные на длительный период. Основным показателем финансового капитала – инвестиционный капитал. По источникам формирования финансовый капитал делится на собственный и заемный капитал, по направлениям использования – на основной капитал (внеоборотные активы) и оборотный капитал, собственный оборотный капитал. Основные источники финансового капитала – это средства участников, инвестирование в компанию, нераспределенная прибыль, привилегированные акции, банковские кредиты, облигации, займы,

лизинг. От структуры источников капитала зависит финансовая устойчивость компании и средневзвешенная стоимость капитала» [1, с. 7].

К этому можно добавить определение финансового актива, приведенное в МСФО (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации», если в качестве такового рассматривать финансовый капитал: финансовый актив – это актив, являющийся:

- денежными средствами;
- долевым инструментом другого предприятия;
- правом, обусловленным договором³.

С учетом приведенных позиций относительно финансового капитала, считаем необходимым обратиться при обосновании экономической категории финансового капитала к экономической теории, точнее говоря, к обоснованию возможности и целесообразности формирования запаса стоимости финансового капитала и его использования для формирования запасов других видов капитала, которые должны быть учтены при оценке стоимости бизнеса в будущем. При этом «возможность», как отмечал Амартия Сен, не самое привлекательное слово: термин был выбран для представления альтернативных комбинаций действий или состояний, которые может совершить или которых может достигнуть человек – многообразных видов его «функционирования» [2, с. 325]. Возможности капиталов организации отражают альтернативные комбинации взаимодействия отдельных видов капитала в процессе создания стоимости компании в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах.

Безусловно, важнейшим вопросом, решению которого уделено много внимания в МСФО IAS 32, является классификация финансовых инструментов в качестве компонентов финансового капитала, с учетом того, что эмитент финансового инструмента должен

¹ Международный стандарт интегрированной отчетности, п. 2.15. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf

² Там же, п. 2.11.

³ Международные стандарты финансовой отчетности 2013: издание на русском языке. М.: Аскери-АССА, 2013. 1075 с.

классифицировать инструмент при первоначальном признании как финансовый актив, финансовое обязательство или долевой инструмент в соответствии с сущностью договорного соглашения. При этом та степень, в какой компания финансирует свою деятельность заемными средствами или капиталом, рассматривается как важнейший показатель деятельности не только инвесторами, но и другими пользователями финансовой отчетности, такими, например, как надзорные органы и органы налогообложения. Это означает, что идентификация конкретного инструмента в качестве обязательства или компонента капитала связана с более важным вопросом, чем классификация инструментов для целей финансовой отчетности, то есть с вопросом о том, как средства поступают через финансовые инструменты (долговое, долевое финансирование и гранты) или создаются в результате операций или инвестиций.

К примеру, возьмем денежные средства, аккумулированные в запасе стоимости финансового капитала и являющиеся его основным элементом (первый элемент финансового актива). Если они направлены на процесс создания стоимости в краткосрочном периоде, то их расход нетрудно соотнести с выгодой, то есть с выручкой от продаж. Значительно сложнее соотнести использование денежных средств, находящихся в запасе стоимости финансового капитала, направленных на обеспечение запаса стоимости других видов капитала, таких как производственный, интеллектуальный, человеческий, социально-репутационный и природный, с доходом, который проявится только в будущем, да и то не всегда будет ярко выражен.

В этом случае целесообразно исходить из того, что экономическая наука изучает человеческое поведение с точки зрения соотношения между целями и ограничениями, которые могут иметь различное употребление [3, с. 37].

С учетом данного подхода можно определить основную задачу бизнес-учета как оценку возможностей запаса стоимости финансового капитала для формирования запасов

стоимости других видов капиталов с учетом ценности объектов этих капиталов для организации и окружающей среды.

Решая задачи оценки, можно выделить два вопроса: что есть ценностные объекты и какова ценность этих объектов. Хотя с формальной точки зрения первый вопрос является элементарным аспектом второго (в том смысле, что ценностными объектами являются объекты с положительными весами), идентификация ценностных объектов является, по сути, первичным актом, дающим возможность перейти к ответу на второй [4, с. 329].

Идентификация ценностных объектов и спецификация их оценки подразумевает наличие определенных критериев, а сами критерии зависят от целей оценки, которые взаимосвязаны с идентификацией объектов, учитываемых в качестве элементов финансового капитала.

Вопросы признания и оценки элементов финансового капитала в модели бизнес-учета рассмотрим далее. Для обоснования концепции финансового капитала обратимся к еще одной экономической концепции – соотношения выгод и затрат.

Казалось бы, мы затронули только одну концепцию соотношения выгод и затрат и ее трансформацию в модели бизнес-учета, но она затрагивает и проблему верификации теории бухгалтерского учета.

Верификация теории учета означает, что каждый подход к толкованию теории учета требует использования методов подтверждения ее истинности [5, с. 9]. Очень точное определение верификации в теории, но мы все-таки уточним формулировку: каждая концепция учета требует подтверждения ее истинности для определения ее значимости и места в теории учета, для раскрытия сущности объектов учета и определения направления в развитии бухгалтерского учета на практике.

В концепции финансового капитала целесообразно использование принципа соотношения затрат и выгод, который означает, что мы должны предпринимать

только те действия, выгоды от которых превышают затраты [6, с. 915], но нельзя абсолютизировать этот принцип.

Поэтому при использовании этого принципа перед провайдерами финансового капитала всегда будет стоять вопрос, нельзя ли израсходовать запас стоимости финансового капитала на другие, более определенные цели, от которых можно оценить выгоду количественно. Абстрактные методологические проблемы, которые касаются и принципа соотношения затрат и выгод, имеют прямое отношение к предприняемым попыткам переформулировать принцип так, чтобы он удовлетворял требованиям концепции финансового капитала при его трансформации в другие виды капиталов.

С учетом этого факта фундаментальные концепции интегрированной отчетности подчеркивают важность того, что стоимость, создаваемая организацией в течение долгого времени, проявляется в увеличении, уменьшении или трансформации капитала в результате коммерческой деятельности организации⁴.

Принцип соотношения затрат и выгод, заключающийся в положительном результате соответствия затрат и выгод при получении прибыли, расширяет рамки локальной идеологии. В рамках концепций интегрированной отчетности соотношение затрат и выгод должно проявляться в альтернативном варианте сохранения и даже увеличения запасов стоимости отдельных капиталов организации, обеспечивающих увеличение оценки стоимости бизнеса, а не в одномоментном (то есть в одном отчетном периоде) увеличении выгод при снижении затрат.

Более современный анализ позволяет еще более ясно показать, что никакое обобщение или безоговорочное высказывание не может быть справедливым в отношении всех этих схем поведения и простых фактов размера [7].

⁴ Международный стандарт интегрированной отчетности, п. 2.4. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf

Проблемы распределения запасов стоимости финансового капитала в течение краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного периодов зависят либо от изменения рыночных условий, требующих формирования широких конкурентных возможностей, таких как приобретение или создание более эффективного оборудования или создание новой высокотехнологичной продукции, либо от внутренних факторов, определенных на основе анализа проведенных опросов по удовлетворенности работника своей работой и ее мотивацией, что, безусловно, потребует на определенном промежутке времени *формирования резерва средств* финансового капитала на те или иные цели организации.

В данном случае содержание основной гипотезы концепции финансового капитала будет заключаться в принципе соответствия поставленных целей, определяемых внутренними и внешними факторами, и возможностями (имеющимися и прогнозируемыми) финансового капитала в обеспечении выполнения поставленных организацией целей.

Пожалуй эта гипотеза, хоть она и звучит несколько абстрактно по отношению к принципу «выгоды и затраты», все же более содержательна и соответствует цели Международного стандарта интегрированной отчетности, так как способность организации создавать стоимость для себя связана со стоимостью, которую она создает для других. Это происходит за счет широкого спектра действий, взаимодействий и отношений в дополнение к таким, как, например, продажи клиентам, которые напрямую связаны с изменениями в финансовом капитале. К данному спектру относятся, например:

- воздействие результатов коммерческой деятельности на удовлетворенность клиентов;
- готовность поставщиков работать с организацией и условия, на которых они готовы это делать;

- инициативы, которые бизнес-партнеры согласились предпринять вместе с организацией;
- репутация организации, условия, накладываемые на социальные лицензии для работы организации;
- навязывание условий цепочке поставок или юридических требований⁵.

Вот в чем заключена содержательная основа выдвинутой гипотезы, но для ее методологического обоснования необходима более детальная проработка методик, и в данном случае мы согласны с Э.С. Хендриксеном в том, что Международный комитет по интегрированной отчетности (МКИО) должен разработать более детальное руководство, чтобы избежать подобных конфликтов. Здесь есть аргументы «за» и «против», высказываемые сторонниками трех разных точек зрения. Одни весьма убедительно утверждают, что менеджеры, если дать им свободу выбора, в конечном итоге придут к выводу, который удовлетворит все заинтересованные стороны. Другие же считают, что решение по подобным вопросам должны принимать специалисты профессиональных органов (институты профессиональных бухгалтеров). И, наконец, третьи считают этот случай весьма поучительным, так как он показывает, насколько пагубно разрешать менеджерам и аудиторам устанавливать какие-либо свои правила [5, с. 11].

Однако, пока идут дискуссии и нет детальных проработок МКИО, изложим свое мнение о возможности признания отдельных элементов финансового капитала в качестве активов.

Денежные средства являются основным элементом финансового капитала, их приток формируется в основном за счет выручки от продаж, а также за счет суммы выгоды держателей обыкновенных акций. Последний факт бухгалтеры традиционно отождествляют с термином «капитал» и даже в названии

⁵ Международный стандарт интегрированной отчетности, п. 2.6. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf

раздела III пассива баланса «Капитал и резервы» прослеживается это отождествление.

Более того, такое отождествление с пассивным капиталом наблюдается и в понятии чистой и нераспределенной прибыли, денежные потоки которой закамouflированы в выручке от продаж, а в действительности представляют собой часть денежных средств, которые должны быть элементом финансового капитала, определенного показателем нераспределенной прибыли, то есть прибыли, реинвестированной в бизнес.

Избежать этого можно, акцентируя содержание отчетности на данных о движении денежных средств, дополненных другой соответствующим образом классифицированной информацией, что дает возможность пользователям финансовой отчетности делать прогнозы самостоятельно [5, с. 173]. Данные отчета о движении денежных средств, сконцентрированные на источниках притока денежных средств, в котором они должны быть выделены специально, могут быть представлены в интегрированном отчете или в качестве приложений к нему. Такой подход может быть использован и в учете амортизации, рассматриваемой в качестве источника финансового капитала.

Рассмотрение трансформации финансового капитала в запас стоимости производственного капитала следует начать с возможности сохранения запаса стоимости производственного капитала. Другими словами, на *первом этапе* необходимо отразить монетаризацию показателей потерь от обесценения, потерь в запасе стоимости производственного капитала, например, по Д-т сч. 92 «Потери от обесценивания производственного капитала» и К-т сч. 01 «Основные средства».

Второй этап заключается в монетаризации показателя возмещения потерь от обесценивания производственного капитала, в котором традиционно Д-т сч. 20, 25, 26 и К-т сч. 02 «Амортизация основных средств». В данной ситуации мы рассматриваем амортизацию в качестве источника финансового капитала, отражающего

возможность возмещения потерь от обесценения основных средств. Говоря бухгалтерским языком, этот процесс можно отразить следующим образом:

Д-т сч. 02 «Амортизация основных средств»

К-т сч. 92 «Потери от обесценивания основных средств»⁶.

На третьем этапе следует учитывать, что финансовый капитал – это резерв средств. Следовательно, данный резерв денежных средств в рамках финансового капитала необходимо создавать по мере необходимости в денежных средствах финансового капитала в приобретении, строительстве или создании основных средств:

Д-т сч. «Финансовый капитал», субсчет «Резерв денежных средств для возмещения потерь от обесценивания основных средств»

К-т сч. 51 «Расчетные счета».

На четвертом этапе следует отразить процесс формирования запаса стоимости производственного капитала за счет резерва средств финансового капитала.

Оплата счетов подрядчика или поставщика:

Д-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»

К-т сч. «Финансовый капитал», субсчет «Резерв денежных средств для возмещения потерь от обесценивания основных средств».

И, наконец, отражение капитализации запаса денежных средств в стоимости производственного капитала:

Д-т сч. 08 «Вложения во внеоборотные активы»

К-т сч. 60 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками»;

Д-т сч. 01 «Основные средства»

К-т сч. 08 «Вложения во внеоборотные активы».

⁶ Доказательство необходимости введения в план счетов счета 92 приведено в статье: *Плотникова В.С., Пахомова А.С.* Современный взгляд на оценочный капитал в соответствии с концепцией поддержания капитала // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 41. С. 29–40.

Вот в чем заключается содержание общей модели бизнес-учета, отражающего трансформацию финансового капитала в запас стоимости производственного капитала, с учетом того, что в данной ситуации должен вступить в действие принцип достоверности и полноты: лица, наделенные управленческими функциями, несут ответственность за то, как стратегия, управление, результаты деятельности и перспективы организации ведут к созданию стоимости в течение долгого времени⁷. Подчеркнем, именно ответственность за использование запаса стоимости финансового капитала по своему назначению – для сохранения стоимости производственного капитала.

Ранее мы обозначили, что одним из элементов финансового капитала является поступление дивидендов и процентов. Однако дивиденды и проценты в модели бизнес-учета должны отражать и справедливую стоимость инвестиций, сделанных в объект инвестиций, в целях получения контроля или значительного влияния, обеспечивающих компании получение части переменного дохода от деятельности дочерней компании или дивидендов от значительного влияния в объекте инвестиций.

Долгосрочные финансовые вложения инвестора, сделанные в объект инвестиций, должны быть в модели бизнес-учета признаны в качестве отдельного элемента запаса стоимости финансового капитала материнской компании. Данные инвестиции и определяют возможность получения части переменного дохода или дивидендов от объекта инвестиций.

Вопросам учета сделки по объединению бизнеса, в основе которых лежит отражение долгосрочных финансовых инструментов, посвящен переработанный Стандарт МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса», в котором обращается внимание на инвестиции инвестора, позволяющие обеспечить сделку по объединению бизнеса и их целевой возврат,

⁷ Международный стандарт интегрированной отчетности, п. 3.41. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf

а также на принципалов (провайдеров финансового капитала), принимающих решение о распределении капиталов, определяющих способность бизнес-процесса по объединению бизнеса формировать новую стоимость – стоимость объединенных компаний [8, с. 98].

Данный подход в очередной раз подтверждает необходимость отражения сделанных инвестором долгосрочных финансовых вложений в качестве обособленного элемента запаса стоимости финансового капитала.

При этом следует учитывать, что общие запасы капиталов не являются неизменными в течение длительного времени. По мере того, как капиталы увеличиваются, уменьшаются или преобразуются, между ними происходит постоянный круговорот⁸. Этот факт подчеркивал и В.Ф. Палий, говоря что капитал и его оборот есть действительный предмет бухгалтерского учета [9, с. 96].

В данной ситуации появляется возможность для еще одной гипотезы бизнес-учета: *капитализация транзакционных издержек, несвойственных для себестоимости производимой продукции или оказываемых услуг, не только увеличивает возможность формирования запаса стоимости отдельных видов капитала, но и обеспечивает рост выгод (чистой прибыли), часть которых можно обозначить в качестве источника запаса стоимости финансового капитала.*

Для примера рассмотрим клиентский капитал. В концепции клиентского капитала клиентская деятельность представлена в качестве анализа структуры рынков, анализа платежеспособности клиентов, рекламных издержек, представляющих собой совокупность транзакционных издержек. Это определяет необходимость значительного использования запаса стоимости финансового капитала или трансформации его запаса в запас стоимости клиентского капитала. По существу, модель бизнес-учета должна отразить процессы финансирования из запаса

стоимости финансового капитала транзакционных издержек клиентообразующей деятельности.

Авторство концепции транзакционных издержек принадлежит лауреату Нобелевской премии в области экономики в 1991 г. Рональду Коузу⁹. В самом обобщенном виде теория транзакционных издержек, по мнению Р. Коуза, состоит в следующем: чтобы осуществлять рыночную транзакцию, необходимо определить, с кем желательно заключить сделку, предупредить тех, с кем стремятся иметь дело и на каких условиях, провести переговоры, ведущие к заключению сделки, подготовить контракт, собрать сведения, чтобы убедиться, что условия договора выполняются и т.д. [10, с. 16].

Таким образом, можно определить одну из основных задач модели бизнес-учета – задачу капитализации транзакционных издержек клиентообразующей деятельности, издержек, обеспечивающих формирование запаса стоимости клиентского капитала, который в значительной степени повышает оценку стоимости бизнеса. При этом исключение из себестоимости продукции несвойственных ей транзакционных издержек обеспечивает рост чистой прибыли компании.

В качестве второго элемента финансового актива рассмотрим долевой инструмент другого предприятия. При определении эмитентом этого элемента в качестве финансового актива он должен убедиться, что этот финансовый инструмент не содержит финансового обязательства или если расчет по инструменту будет или может быть произведен путем поставки собственных долевых инструментов эмитента¹⁰.

Иначе говоря, стоимость финансового инструмента может быть признана только когда компания стала его владельцем, то есть купила акции другого предприятия. Тогда как

⁸Международный стандарт интегрированной отчетности, п. 2.12. URL: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2015/03/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK.docx_en-US_ru-RU.pdf

⁹Институциональная экономика / под ред. А. Олейника. М.: ИНФРА-М, 2007. 704 с.

¹⁰О введении в действие Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности на территории Российской Федерации: приказ Минфина России от 25.11.2011 № 160н. Приложение 27, п. 16.

же быть с тем фактом, что на бирже продаются и покупаются не акции как таковые, а опционы, то есть договоры на покупку или продажу акций, где акции являются базовыми активами таких договоров – договоров, в которых отражено обязательственное право получить базовый актив и обязательство по его оплате в будущем?

Отметим, что опцион покупателя, опцион на покупку, опцион «колл» дает владельцу право купить базовый актив в определенный день по определенной цене. Опцион продавца, опцион покупателя, опцион «пут» дает его владельцу право продать базовый актив в определенный день по определенной цене [11, с. 44].

Следовательно, опцион, отражая стоимость базового актива, дает право его держателю на определенное действие, но не накладывает на него обязательство выполнить его. Этим опционы отличаются от облигаций, векселей и других инструментов. Таким образом, опцион можно признать финансовым активом и необходимо включить его стоимость в стоимость запаса финансового капитала, но только после даты его экспирации, когда исполнение договорных условий становится необратимым.

Развитие событий может происходить по одному из трех вариантов:

- передачей акций продавцом в обмен на денежные средства для исполнения договора;
- акциями на нетто-основе, то есть стороны сравнивают справедливую стоимость акций, подлежащих поставке продавцом, и сумму денежных средств, подлежащих уплате покупателем, и одна из сторон перечисляет разницу в пользу другой;
- денежными средствами на нетто-основе, то есть стороны сравнивают справедливую стоимость акций, подлежащих уплате покупателем, и одна из сторон произведет такое количество акций компании, справедливая стоимость которых равна указанной разнице, в пользу другой [12, с. 66].

Не углубляясь в действия владельцев опционов, отметим, что в любом из этих вариантов происходит изменение запаса денежных средств, являющихся элементом финансового капитала, и остановимся на биржевых процессах купли-продажи самих опционов.

Осуществляя на бирже сделку с опционами, ее участник должен учитывать, что опцион рассматривается как товар, имеющий свою стоимость, которая изменяется в процессе исполнения условий договора и отражает изменение рыночных условий. При этом цена акций, зафиксированная в таком договоре, цена «страйк», остается неизменной.

Цена «страйк» отражает справедливую стоимость акций, и по этой цене они должны отражаться как финансовый актив (плюс-минус изменяющаяся стоимость опциона), и по этой стоимости данный финансовый актив должен быть отражен в качестве элемента запаса стоимости финансового капитала.

Отметим еще один момент признания опциона в качестве запаса финансового капитала. Опцион «колл» после даты экспирации дает право его владельцу на получение дивидендов от продавца. Такое право также должно быть включено в монетарный запас стоимости финансового капитала.

Тем не менее на этом не заканчивается процесс трансформации или оборота финансового капитала. Он имеет свое продолжение в отражении процессов консолидации предприятий. Точнее говоря, при отражении трансформации долевых инструментов, являющихся одним из элементов запаса стоимости финансового капитала, в реальные консолидированные активы и обязательства материнской компании и дочернего предприятия.

Хотя МСФО (IAS) 10 «Консолидированная финансовая отчетность» и исключен из сферы применения Стандартов по учету финансовых инструментов, тем не менее его положения имеют прямое отношение к трансформации финансового капитала.

Консолидированная финансовая отчетность – это система показателей, отражающих

финансовое положение предприятий, включенных в периметр консолидации, как единого целого. В отчетности обособлено должны быть отражены права собственности на активы и обязательства, отражающие права акционеров материнской компании, обозначенные правом контроля на управление консолидированной группой предприятий и соответствующим правом на получение переменного дохода от деятельности этих компаний, выраженных в форме неконтролирующей доли участия, защищенных правом на участие в объекте инвестиций [13, с. 7].

Трансформация финансового капитала отражается в увеличении стоимости основного (производственного) и оборотного капиталов материальной компании в результате включения в консолидированную финансовую отчетность активов и обязательств дочернего предприятия. Основное содержание этих операций заключается в том, что при включении показателей отчета дочернего предприятия в консолидированную финансовую отчетность из нее исключается стоимость чистых активов дочерней компании с соответствующей стоимостью финансовых вложений (сделанных инвестиций) материнской компании.

Эта операция не отражает увеличения стоимости активов и обязательств материнской компании, вызванных объединением активов и обязательств дочернего предприятия. По существу, финансовый капитал материнской компании трансформируется в активы и обязательства дочернего предприятия.

Более того, при получении контроля над деятельностью объекта инвестиций акционеры материнской компании получают право (соответствующее доле участия в чистых активах дочернего предприятия) на определенную долю в переменном доходе объекта инвестиций. Это определяет возможность увеличения запаса стоимости финансового капитала материнской компании в будущем.

Здесь следует обратить внимание на еще один момент традиционного признания гудвилла в качестве нематериального актива, который целесообразней соотносить с запасом стоимости финансового капитала. Существующая международная практика, в том числе и практика отечественного учета, отражает гудвилл в качестве деловой репутации. Репутация goodwill – нематериальные активы фирмы, возникающие в качестве уплаты за ее активы более высокой цены, чем их балансовая стоимость. Репутация подлежит амортизации [14, с. 697].

Такое определение гудвилла в качестве нематериального актива прослеживается и в МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы», как актива с неопределенным сроком службы и неопределенностью информации о его цене или цене стоимости приобретенного бизнеса на рынке. Тогда возникает вопрос: как можно амортизировать актив со столь неопределенными характеристиками?

Более точное определение гудвилла дано в МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса»: актив, представляющий собой будущие экономические выгоды, являющиеся результатом других активов, приобретенных при объединении бизнеса, которые не идентифицируются и не признаются по отдельности¹¹.

В этом определении уточняется, что не сам гудвилл как нематериальный актив способен в будущем приносить экономические выгоды, а другие активы – активы объекта инвестиций, включенного в периметр консолидации предприятий, способны в будущем приносить экономическую выгоду.

Кроме того отметим, что стоимость гудвилла не отражается в системном учете в качестве совокупности затрат на осуществление сделки по объединению бизнеса, а определяется как разница, то есть является расчетным результатом [15, с. 3].

Поэтому основное внимание в модели бизнес-учета следует уделить рассмотрению того, что гудвилл является результатом рыночной

¹¹ Международные стандарты финансовой отчетности 2013: издание на русском языке. М.: Аскери-АССА, 2013. 1075 с.

оценки активов объекта инвестиций, контроль над которым приобретающая сторона получает в результате финансовых вложений в дочернюю компанию.

Следовательно, гудвилл является частью финансовых вложений материнской компании, а не просто репутацией. Гудвилл можно точно оценить, но нельзя амортизировать, так как амортизации подлежат другие активы, производственный капитал дочернего предприятия, а результат их износа следует признать в качестве их обесценения. Гудвилл лишь отражает потери в стоимости производственного капитала дочернего предприятия с учетом того, что за счет амортизации последнего, рассматриваемой в качестве источника финансового капитала, то есть сделанных дополнительных финансовых вложений в объект инвестиций, происходит возмещение потерь в стоимости производственного капитала дочернего предприятия.

В дополнение к долевым инструментам в качестве элемента финансового капитала необходимо признать инвестиции, сделанные сторонними инвесторами в компанию. Инвестировать означает расстаться с деньгами сегодня, чтобы получить их большую сумму в будущем [16].

Следовательно, сделанное финансовое вложение в виде денежных средств можно признать в качестве критерия увеличения запаса стоимости финансового капитала, от которого инвестор ожидает получить экономические выгоды в будущем. Инвестированный капитал может быть увеличен различными способами: подпиской на опции, конвертированием долговых обязательств или привилегированных акций, выплатой дивидендов в форме акций, выпуском опционов. Каждая из этих операций влияет на состав инвестиционного капитала [5, с. 501].

Инвестициям посвящены тысячи публикаций и буквально каждый экономист-исследователь обозначил свою позицию по решению проблем, связанных с инвестициями. Однако мы посчитали необходимым обратить

внимание на утверждение FASB относительно притока денежных средств от инвестиций других организаций: финансовая отчетность должна представлять собой информацию, помогающую настоящим и возможным инвесторам и другим пользователям в определении сумм, времени и колеблемости ожидаемых денежных поступлений от дивидендов или процентов, выручки от продажи товаров, реализации и погашения ценных бумаг и займов [5, с. 501].

В этом положении отражена цель и содержание отчета о движении денежных средств организации, который должен отразить группировку информации по источникам формирования запаса стоимости финансового капитала и его основного элемента – денежных средств. Кроме того, в отчете о движении денежных средств, в разделе, касающемся инвестиционной деятельности, следует разместить информацию о капитализации инвестиционных затрат.

Так, авансированный собственниками капитал изначально должен быть предоставлен в качестве монетарных показателей, отражающих последующую капитализацию затрат в форме производственного (основных средств), интеллектуального капитала (ноу-хау), минуя в краткосрочном периоде запасы финансового капитала.

Все остальные виды инвестиционной деятельности должны капитализироваться через запасы стоимости финансового капитала, кроме, пожалуй, нераспределенной прибыли, которая уже отражает капитализированную стоимость активов предприятия. Здесь, вероятно, правильнее будет использовать термин «прибыль, реинвестированная в бизнес». Однако этот термин будет справедлив только для нераспределенной прибыли прошлых лет, то есть нераспределенной прибыли, уже реинвестированной в бизнес.

Только та часть денежных средств (запаса денежных средств), которая не была использована в прошлом отчетном периоде на пополнение стоимости запаса остальных

видов капитала, подлежит изначально отражению в виде монетарных запасов финансового капитала с последующим (исходя из операционных или стратегических целей организации) преобразованием монетарных показателей нераспределенной прибыли в резерв запаса средств финансового капитала с учетом целевого использования этих средств.

Весьма трудно в текущем периоде решать вопросы с капитализацией чистой прибыли, так как решение о реинвестировании ее части в бизнес принимается на общем собрании акционеров общества в следующем году, и то – по результату ее получения.

Размещение такой информации в интегрированном отчете должно отражать функцию сложившейся структуры всех видов капиталов и необходимости формирования запаса денежных средств от основной деятельности, деятельности, содержащей стоимость в краткосрочном, среднесрочном и долгосрочном периодах, необходимой для увеличения отдельных видов капиталов.

К источникам формирования запаса стоимости финансового капитала следует отнести и облигации. Согласно ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», облигация – эмиссионная ценная бумага, закрепляющая право ее владельца на получение от эмитента облигации в предусмотренный в ней срок ее номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента. Облигация может также предусматривать право ее владельца на получение фиксированного в ней процента номинальной стоимости либо иные имущественные права. Доходом на облигацию является процент и/или дисконт [17, с. 7].

Вопрос о признании облигаций в качестве источника финансового капитала имеет несколько вариантов решения и зависит от того, кто является субъектом облигационного займа: эмитент или владелец облигации.

Эмитент облигации должен признать этот инструмент в качестве договорного обязательства, следовательно, исключить его стоимость из запаса стоимости финансового капитала. Тогда возникает следующий вопрос:

а как быть с теми денежными средствами, полученными от продажи облигаций, которые должны быть определены эмитентом в качестве запаса стоимости финансового капитала?

Напрашивается однозначный ответ – полученные от облигационного займа денежные средства должны быть признаны в качестве запаса стоимости финансового капитала, в рамках которого в будущем должен быть сформирован резерв денежных средств для обеспечения требований владельца облигации.

Что касается владельца облигации, то приобретение (покупка) данного инструмента – это иммобилизация, отвлечение из оборота денежных средств, означающая уменьшение запаса стоимости финансового капитала, при возмещении этого запаса в виде погашения номинальной стоимости облигации эмитентом, и/или увеличение запаса стоимости финансового капитала при получении фиксированного дохода в виде процента на постоянной основе в будущем.

Облигация имеет два основных компонента: обязательство эмитента вернуть держателю облигации по истечении определенного срока сумму, указанную на лицевой стороне облигации и обязательство эмитента выплачивать держателю облигации фиксированный доход в виде процента от номинальной стоимости или иного имущественного эквивалента [17, с. 9]. Эти два компонента облигации должны быть учтены при изменении запаса стоимости финансового капитала.

При переходе к следующему элементу запаса стоимости финансового капитала – кредитам и займам – следует обратить внимание на их идентичность с определением облигационного займа: в экономическом смысле облигация – это свидетельство того, что эмитент взял у инвестора какую-то сумму на какой-то срок. Если же учесть правовой аспект темы, то это особая форма кредитного соглашения, закрепленного ценной бумагой¹², только

¹² Мишаев А.А. Рынок ценных бумаг. СПб.: Питер, 2007. 234 с.

вместо ценных бумаг используется кредитный договор.

В данном случае ограничимся рассмотрением долгосрочных кредитов и займов, имеющих непосредственное отношение к запасу стоимости финансового капитала, причем основное внимание уделим капитализированным затратам по займам.

Особых проблем в признании денежных средств, получаемых по долгосрочным кредитам и займам, аналогичных облигационному займу, не возникает. Полученные денежные средства по долгосрочному кредиту и займу должны быть признаны элементом запаса стоимости финансового капитала при создании определенного резерва денежных средств для своевременного погашения основного долга по этим кредитам и займам.

Интерес вызывает другой вопрос капитализации затрат по кредитам и займам, относящихся к приобретению, строительству или производству актива долгосрочного использования. В данном случае Стандарт МСФО (IAS) 23 «Затраты по займам» признает, что в той степени, в которой предприятие заимствует средства специально для получения актива, отвечающего определенным требованиям, предприятие должно определить сумму затрат по займам, разрешенную для капитализации как сумму фактических затрат, понесенных по этому займу в течение определенного периода, за вычетом определенного дохода от временного инвестирования этих заемных средств¹⁵.

Здесь, по нашему мнению, стандарт подчеркивает требование к определенному активу, то есть «квалифицированному» активу, подготовка которого к дальнейшему использованию или даже продаже требует значительного времени, и подчеркивает необходимость вычитать инвестиционный доход по временному инвестированию этих заемных средств и капитализировать только чистую сумму.

Следовательно, чистую стоимость затрат по займам необходимо учитывать в качестве

вложений во внеоборотные активы, с последующей их трансформацией в первоначальную стоимость производственного капитала.

В данном случае возникает парадокс: с одной стороны, затраты по займам – это расход денежных средств, означающий уменьшение запаса стоимости финансового капитала, а с другой, – это увеличение запаса стоимости производственного капитала. Несмотря на это, *чистую стоимость затрат по займам следует признать в качестве трансформации запаса стоимости финансового капитала в запас стоимости производственного капитала.*

Что касается дебиторской или торговой задолженности, можно отметить, что ее едва ли можно признать в качестве элемента запаса стоимости финансового капитала, так как данная задолженность отражает временное уменьшение активов (стоимость реализованной, но не проданной продукции или оказанных услуг) с надеждой на их будущее возмещение притоком денежных средств.

В основу методологии бизнес-учета использования финансового капитала должен быть заложен весьма существенный подход *капитализации финансируемых затрат, в том числе и транзакционных издержек, финансируемых из запаса средств финансового капитала, при максимальной возможности исключения несвойственных для себестоимости продукции издержек.*

Капитализация затрат финансового капитала означает трансформацию его финансовых ресурсов в объекты и элементы стоимости других видов капиталов организации, учитываемых при оценке стоимости бизнеса.

Возьмем, к примеру, использование запасов стоимости финансового капитала по НИОКР, являющихся элементом стоимости запасов интеллектуального капитала. Так, МСФО (IAS) 38 «Нематериальные активы» следующим образом определяет затраты на стадии исследования: ни один нематериальный актив, являющийся результатом исследований (или осуществления стадии исследований в рамках

¹⁵ Международные стандарты финансовой отчетности 2013: издание на русском языке. М.: Аскери-АССА, 2013. 1075 с.

внутреннего проекта), не подлежит признанию. Затраты на исследования (или на осуществление стадии исследований в рамках внутреннего проекта), подлежат признанию в качестве расходов в момент их возникновения¹⁴.

Весьма интересный подход для финансового учета, основанный на консерватизме бухгалтера: если трудно выделить затраты на исследования в качестве элемента интеллектуального капитала, то определим их в качестве расходов периода и отразим в себестоимости продаж в целом.

При этом забывается, что если расходы организации связаны с проектом проведенного исследования сторонней организацией, то они капитализируются и учитываются в составе нематериальных активов.

В этой ситуации задача бизнес-учета заключается в обособлении затрат на исследования, проведенных в рамках внутреннего проекта. Они должны быть учтены в качестве затрат вида деятельности в системе учета модели ABC, которые так или иначе были учтены в общей структуре затрат, но обезличенно.

Следовательно, обособленные в модели бизнес-учета затраты на исследования, финансируемые из ресурса финансового капитала, при их капитализации должны быть включены в запас стоимости интеллектуального капитала.

В данном случае одним только изменением в подходе к отражению затрат на исследование можно достичь «очищения» себестоимости продаж и тем самым увеличить финансовые результаты деятельности организации.

Рассмотрение финансового капитала в качестве резерва средств возможно и даже целесообразно в краткосрочном периоде (до одного года). Тогда этот резерв будет отражать реальный, сформированный запас стоимости финансового капитала, предназначенный для его использования в течение отчетного периода. Такие модели учета финансового капитала уже находят свое применение в

модели бизнес-учета и анализа. Однако при разработке бизнес-модели не следует забывать, что формирование резерва средств, то есть определенного объема денежных средств на определенном отрезке времени, должно строиться с учетом быстрой капитализации денежных средств в запас стоимости других капиталов или в обеспечение контроля или значительного влияния в объект инвестиций и т.д. Создание значительного запаса (резерва) денежных средств, полученных в качестве финансовых вложений других инвесторов или полученных займов и кредитов на будущие цели и их использование означает их иммобилизацию, отвлечение этих средств из оборота, что негативно скажется на процессе создания стоимости в краткосрочном и даже среднесрочном периодах. Создание резерва денежных средств в долгосрочном периоде вообще недопустимо. Следовательно, основной целью модели бизнес-учета является монетаризация показателей запаса денежных средств с их капитализацией и последующей трансформацией в коротком промежутке времени в реальные активы других капиталов организации.

В данном случае целесообразно использовать показатели монетарных активов, отражающих необходимый запас стоимости денежных средств в будущем (в среднесрочном и долгосрочном периодах) и монетарных обязательств, исполнение которых предстоит в будущем при использовании запаса стоимости финансового капитала и его трансформации в другие капиталы организации.

В заключение можно сделать следующий вывод для формирования концепции финансового капитала в интегрированной отчетности: запас стоимости финансового капитала постоянно трансформируется (находится в обороте), уменьшается в результате его преобразования в другие виды капиталов и увеличивается в результате бизнес-процессов создания стоимости или инвестиционных процессов или получаемых кредитов и займов. Следовательно, его эффективность можно оценить по скорости оборота запаса стоимости финансового капитала.

¹⁴ Международные стандарты финансовой отчетности 2013: издание на русском языке. М.: Аскери-АССА, 2013. 1075 с.

Список литературы

1. Когденко В.Г., Мельник М.В. Интегрированная отчетность: вопросы формирования и анализа // *Международный бухгалтерский учет*. 2014. № 10. С. 2–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirovannaya-otchetnost-voprosy-formirovaniya-i-analiza>
2. Sen A. Capability and Well-Being. In: *The Quality of Life*. Oxford University Press, 1993. URL: <http://dx.doi.org/10.1093/0198287976.003.0005>
3. Menger C. *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*. Erster, Allgemeiner Teil, Vienna, Braumüller, 1871.
4. *Философия экономики. Антология* / под ред. Д. Хаусмана. М.: Институт Гайдара, 2012. 520 с.
5. Хендриксен Э.С., Ван Бреда М.Ф. *Теория бухгалтерского учета*. М.: Финансы и статистика, 1997. 576 с.
6. Frank R.H. Why Is Cost-Benefit Analysis So Controversial? *The Journal of Legal Studies*, 2000, vol. 29, iss. S2, pp. 913–930. URL: <http://dx.doi.org/10.1086/468099>
7. Schumpeter J.A. Science and Ideology. *The American Economic Review*, 1979, vol. 39, iss. 2, pp. 345–359.
8. Плотников В.С., Плотникова О.В. Анализ теоретических основ концепции консолидированной финансовой отчетности // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 11. С. 90–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-teoreticheskikh-osnov-kontseptsii-konsolidirovannoy-finansovoy-otchetnosti>
9. Палий В.Ф. Определение предмета бухгалтерского учета // *Бухгалтерский учет*. 2012. № 5. С. 95–98.
10. Coase R.H. The Problem of Social Cost. *Journal of Law and Economic*, 1960, vol. 3, pp. 1–44.
11. Халл Дж.К. *Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты*. М.: Вильямс, 2008. 1024 с.
12. Плотников В.С., Плотникова О.В. *Учет финансовых инструментов как фактор обеспечения достоверности информации о функционировании компании на рынке: монография*. М.: ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2013. 252 с.
13. Плотников В.С., Плотникова О.В., Шевчук А.И. Оценка капитализируемой стоимости бизнес-процессов в анализе сделки по объединению бизнеса // *Экономический анализ: теория и практика*. 2016. № 12. С. 139–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kapitaliziruemoj-stoimosti-biznes-protsessov-v-analize-sdelki-po-obedineniyu-biznesa>
14. Ван Хорн Дж.К. *Основы управления финансами*. М.: Финансы и статистика, 2013. 800 с.
15. Плотников В.С., Плотникова О.В. Гудвилл как капитализация стоимости транзакционных издержек по объединению бизнеса // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 1. С. 145–159. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.1.145>
16. Шарп У., Александер Г., Бэйли Дж. *Инвестиции*. М.: ИНФРА-М, 2001. 1028 с.
17. Семернина Ю.В. *Облигационное финансирование российских хозяйствующих субъектов: теория и методология*. Саратов: СГСЭУ, 2012. 238 с.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE CONCEPT OF FINANCIAL CAPITAL IN BUSINESS ACCOUNTING MODELS AND INTEGRATED REPORTING**Viktor S. PLOTNIKOV^{a,*}, Zamir M. AZRAKULIEV^b**^a Plekhanov Russian University of Economics, Sevastopol Branch,
Sevastopol, Russian Federation
vcplotnikov@yandex.ru
ORCID: not available^b Dagestan State Agrarian University named after M.M. Djambulatov,
Makhachkala, Republic of Dagestan, Russian Federation
azrakulievzamir@mail.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history: Received 5 October 2017
Received in revised form
1 November 2017
Accepted 15 November 2017
Available online
29 January 2018**JEL classification:** G12**Keywords:** integrated reporting, business accounting, financial capital concept, capitalization, transaction costs**Abstract****Importance** The article analyzes the financial capital concept, which is considered as an asset of the organization (financial asset) rather than liabilities, like capital and reserves.**Objectives** The aim is to recognize and classify assets of financial capital and its sources.**Methods** The methodology of the study on financial capital value creation draws on the hypothesis that the international integrated reporting standard changes its philosophy and methodology of accounting as an economic science, to substantiate which the normative and positive economics and the economic art of integrated thinking were used.**Results** We provide a rationale for classification of financial capital (assets) and sources of its creation, suggest and prove the hypothesis of business accounting and integrated reporting aimed at changing the philosophy of accounting and using for this purpose the integrated thinking to develop new approaches in business accounting methodology within the framework of the financial capital concept.**Conclusions** Understanding the content and analyzing the concept of financial capital enabled to introduce goodwill to its structure as a market capitalization of a part of financial investment cost, identify processes of transaction costs capitalization when estimating the value of individual types of capitals of the organization.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Plotnikov V.S., Azrakuliev Z.M. Analyzing the Concept of Financial Capital in Business Accounting Models and Integrated Reporting. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 1, pp. 149–165. <https://doi.org/10.24891/ea.17.1.149>**References**

1. Kogdenko V.G., Mel'nik M.V. [Integrated reporting: Formation and analysis issues]. *Mezhdunarodnyi bukhgalterskii uchet = International Accounting*, 2014, no. 10, pp. 2–15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integrirrovannaya-otchetnost-voprosy-formirovaniya-i-analiza> (In Russ.)
2. Sen A. Capability and Well-Being. In: *The Quality of Life*. Oxford University Press, 1993. URL: <http://dx.doi.org/10.1093/0198287976.003.0005>
3. Menger C. Grundsätze der Volkswirtschaftslehre. Erster, Allgemeiner Teil, Vienna, Braumüller, 1871.
4. *Filosofiya ekonomiki. Antologiya* [The philosophy of economics. Anthology]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2012, 520 p.

5. Hendricksen E.S., Van Breda M.F. *Teoriya bukhgalterskogo ucheta* [Accounting Theory]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 1997, 576 p.
6. Frank R.H. Why Is Cost-Benefit Analysis So Controversial? *The Journal of Legal Studies*, 2000, vol. 29, iss. S2, pp. 913–930. URL: <http://dx.doi.org/10.1086/468099>
7. Schumpeter J.A. Science and Ideology. *The American Economic Review*, 1979, vol. 39, iss. 2, pp. 345–359.
8. Plotnikov V.S., Plotnikova O.V. [Analyzing the theoretical basis of the consolidated financial statements concept]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, no. 11, pp. 90–103. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-teoreticheskikh-osnov-kontseptsii-konsolidirovannoy-finansovoy-otchetnosti> (In Russ.)
9. Palii V.F. [Defining the subject of accounting]. *Bukhgalterskii uchet = Accounting*, 2012, no. 5, pp. 95–98. (In Russ.)
10. Coase R.H. The Problem of Social Cost. *Journal of Law and Economic*, 1960, vol. 3, pp. 1–44.
11. Hall J.C. *Opsiony, f'yuchery i drugie proizvodnye finansovye instrumenty* [Options, Futures and Other Derivatives]. Moscow, Vil'yams Publ., 2008, 1024 p.
12. Plotnikov V.S., Plotnikova O.V. *Uchet finansovykh instrumentov kak faktor obespecheniya dostovernosti informatsii o funktsionirovanii kompanii na rynke: monografiya* [Accounting for financial instruments as a factor in ensuring the reliability of information on company functioning on the market: a monograph]. Moscow, FINANSY i KREDIT Publ., 2013, 252 p.
13. Plotnikov V.S., Plotnikova O.V., Shevchuk A.I. [Assessing the capitalized value of business processes in the analysis of a business combination]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2016, no. 12, pp. 139–152. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-kapitaliziruemoy-stoimosti-biznes-protsesov-v-analize-sdelki-po-obedineniyu-biznesa> (In Russ.)
14. Van Horne J., Wachowicz J.M. *Osnovy upravleniya finansami* [Fundamentals of Financial Management]. Moscow, Finansy i statistika Publ., 2013, 800 p.
15. Plotnikov V.S., Plotnikova O.V. [Goodwill as a capitalization of transaction costs of a business combination]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 1, pp. 145–159. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.1.145>
16. Sharpe W.F., Alexander G.J., Bailey J.V. *Investitsii* [Investments]. Moscow, INFRA-M Publ., 2001, 1028 p.
17. Semernina Yu.V. *Obligatsionnoe finansirovanie rossiiskikh khozyaistvuyushchikh sub"ektov: teoriya i metodologiya* [Bonded loans to finance Russian economic entities: Theory and methodology: a monograph]. Saratov, Saratov Socio-Economic Institute of Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2012, 238 p.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.